

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Алексей Васильевич Тебекин, д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор,
почетный работник науки и техники Российской Федерации,
профессор кафедры менеджмента,
e-mail: tebekin@gmail.com,

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России,
<http://odin.mgimo.ru>,

Вадим Родионович Кожухар, аспирант,
e-mail: vsojocar@gmail.com,
Дипломатическая академия при МИД РФ,
<http://www.dipacademy.ru>,

Алан Русланович Бозров, аспирант,
e-mail: abozrov@mail.ru,

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
<http://www.rea.ru>

Рассмотрены актуальные проблемы обеспечения национальных экономических интересов страны в системе мирохозяйственных связей. С учетом движения мировой экономики к глобальному экономическому кризису 2020-х годов, обусловленному большими циклами экономической активности, определены современные тенденции развития мирохозяйственных связей. Определены перспективы развития мирохозяйственных связей в современных условиях с учетом динамики прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: мирохозяйственные связи; тенденции; перспективы; развитие; прямые иностранные инвестиции.
DOI 10.21777/2307-6135-2017-2-3-9

Одной из центральных проблем любой страны в условиях глобализации в мировой экономике является обеспечение национальных экономических интересов в системе мирохозяйственных связей.

А.В. Тебекин

Движение мировой экономики к глобальному экономическому кризису 2020-х годов, обусловленному большими циклами экономической активности Н. Д. Кондратьева [1, с. 26–27], ужесточает рыночную борьбу на всех уровнях, в том числе на межгосударственном уровне.

В.Р. Кожухар

Ужесточение рыночной борьбы на фоне глобального экономического спада в мировой экономике порождает новые проблемы формирования полицентричной модели мироустройства. Одновременно интересанты моноцентричной модели мировой экономики зачастую нагнетают процессы, приводящие к росту экономической и социально-политической нестабильности в мире. Все это приводит к росту уровня хаоса на региональном уровне, индуцирующему элементы этого хаоса на мировое экономическое пространство и усложняет и без того непростые проблемы обеспечения национальных экономических интересов страны в системе мирохозяйственных связей.

На фоне спада мировой экономики усилилась борьба между государствами и крупными компаниями за рынок. Зачастую эта борьба далека от принципов здоровой конкуренции, носит недобросовестный, подчас агрессивный характер. В результате дестабилизируются социально-экономические и политические процессы в регионах, а к

зонам многолетних конфликтов добавляются новые, в том числе в европейской части света.

Стремление моноцентристов сохранить мировое лидерство любой ценой приводит к тому, что в ход идут не только экономические и политические, но и другие, в том числе силовые, методы воздействия на ситуацию в мире. Следствием этих воздействий является появление все новых очагов напряженности на Ближнем Востоке (Ливия, Сирия, Ирак), в Северной Африке (Тунис, Ливия, Египет), в Западной Африке (Нигерия), в Центральной Азии (Пакистан, Афганистан), Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Филиппины), в Восточной Европе (Украина, Косово) и др.

А.Р. Бозров

Во всех событиях, происходящих в очагах напряженности в мире, в той или иной форме достаточно четко просматриваются попытки сторонников однополярного мира любой ценой добиться своего единовластного доминирования на международной арене. Как следствие, народам и государствам извне навязываются ангажированные местные (национальные) группы, реализующие подходы и отражающие взгляды, соответствующие интересам лидеров однополярного мира, ущемляя тем самым национальные интересы.

Фактически это не что иное, как вмешательство во внутренние дела других государств, в первую очередь с целью установления удобного и управляемого моноцентристами режима власти.

Указанный характер развития событий в мире существенно увеличил степень поляризации подходов к ключевым вопросам миропорядка и тем самым усилил напряженность в системе международных отношений.

Полномасштабный (политический, экономический, социальный) кризис на Украине сегодня также был инспирирован извне и используется Западом с целью дестабилизации ситуации в Восточной Европе и затруднения развития крупнейшего государства России через односторонние политические решения, экономические санкции, интенсивное информационное воздействие, превратившееся в информационную войну, а также продолжающееся наращивание военного присутствия сил НАТО у границ Российской Федерации. И это при том, что урон от подобного противостояния в условиях глобализации несут не только страна-инициатор и страна – объект воздействия, но и многие другие страны, в первую очередь расположенные в регионе гибридного воздействия.

В этих условиях особенно остро встает проблема обеспечения национальных экономических интересов в системе мирохозяйственных связей. Ее решение связано, в частности, с проведением активной внешней политики государства, направленной на улучшение международного климата и оздоровление на этой основе международной обстановки.

Наряду с выстраиванием коллективных действий, направленных на поиск решений глобальных и региональных проблем, государства, находящиеся в зонах нестабильности, вынуждены предпринимать необходимые усилия по защите своего суверенитета, реализовывать комплекс мер по обеспечению своей безопасности, включая отстаивание национальных экономических интересов в системе мирохозяйственных связей.

При исследовании тенденций и перспектив современного развития мирохозяйственных связей были учтены известные научные разработки в этой сфере, получившие отражение в трудах Р. И. Хасбулатова [2], В. А. Сидорова, П. В. Трубникова [3], Е. Ф. Авдокушина [4], Л. Е. Басовского [5], А. С. Булатова [6], В. П. Воронина, Г. В. Кандаковой, И. М. Подмолодиной [7], Р. А. Гусейнова [8], С. И. Долгова [9], Ю. М. Зверева [10], А. Ю. Щербанина [11] и др.

Результаты исследования тенденций и перспектив современного развития мирохозяйственных связей показали, что ключевыми из них являются следующие.

Во-первых, это тенденция глобализации, при которой интеграционные процессы связывают не только национальные экономики, но и региональные экономические объединения.

Во-вторых, это тенденция развития мирохозяйственных связей, обусловленная ростом взаимной зависимости государств в экономической сфере, обусловленная взаимовыгодным использованием и (или) обменом: сырьевыми ресурсами, инвестициями, трудовыми ресурсами, информационными ресурсами, товарной продукцией, технологиями, совместных организационных структур, рынков сбыта.

В-третьих, рассматривая мирохозяйственные связи, необходимо отметить, что это наиболее интенсивно развивающаяся сфера экономической деятельности, характеризующаяся следующими тенденциями:

- темпы роста объемов международной торговли существенно опережают темпы роста объемов внутреннего производства государств как субъектов мирового хозяйства;

- темпы роста объемов международной торговли услугами существенно опережают темпы роста объемов международной торговли товарами;

- рост динамики международного движения капиталов, темпы которого превышают темпы роста международной торговли товарами и услугами;

- доминантой в международной торговле новых технологий как товара;

- ростом объемов миграции рабочей силы в Западную Европу, обусловленным в том числе войнами и вооруженными конфликтами в странах Азии и Африки.

В-четвертых, это интенсификация процессов развития экономических связей между высокоразвитыми странами (звеньев «сильный – сильный») в рамках международных интеграционных процессов.

В-пятых, важной тенденцией современного развития мирохозяйственных связей является то, что многие развивающиеся страны достаточно быстро меняют свой статус поставщиков сырья на производителей продукции высокого передела, формируя новые мировые центры индустриального развития.

В-шестых, в мировой экономике увеличивается доля стран с переходной экономикой, в результате чего:

- усиливаются внешнеэкономические связи развивающихся стран с развитыми странами на индустриальной основе;

- ослабевают внешнеэкономические связи между странами с переходной экономикой;

- падает уровень внешнеэкономических связей между странами с переходной экономикой и развивающимися странами.

В-седьмых, в целом происходящие «сейсмические» смещения центров индустриального развития мировой экономики от развитых стран к странам с переходной экономикой оказывают как позитивное, так и негативное влияние на развитие мирохозяйственных связей.

В-восьмых, исследования текущих тенденций современного развития мирохозяйственных связей показали, что значимыми из них являются следующие глобальные инвестиционные тенденции.

Так, в 2014 году прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на 16%, что обусловлено целым комплексом причин, характерных для современного этапа:

- неустойчивостью мировой экономики, находящейся в преддверии мирового экономического кризиса 2020-х годов [12];

- низкой предсказуемостью многих политических решений для бизнеса, что сказывается на объемах инвестиций;

– возрастающим уровнем геополитических рисков, индуцировавших изъятие значительных объемов ранее вложенных инвестиционных ресурсов. А на долю ПИИ приходится более 40% инвестиционных ресурсов развития в странах с переходной экономикой и развивающихся странах.

В качестве примера можно представить сокращение в 2014 г. ПИИ в развитые страны на 28%, в том числе в результате продажи своих активов в США крупными иностранными компаниями.

Во-вторых, в 2014 году рекордных значений достигли ПИИ межгосударственных (многонациональных) компаний развивающихся стран.

При этом в результате смещения центров экономического развития в азиатский регион компании развивающихся стран Азии сегодня осуществляют инвестирование за рубеж больше, чем компании любого другого региона.

Кроме того, международные компании из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, вывозящие порядка 45% инвестиций из всех зарубежных, активно скупают зарубежные филиалы компаний, принадлежащих развитым странам, но расположенным в развивающихся странах.

В-третьих, отмечается сокращение притока ПИИ по большинству региональных группировок.

В частности, это касается таких региональных организаций, как:

– Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) между ЕС и США;

– Транстихоокеанское партнерство (ТТП) с участием таких стран, как США, Япония, Мексика, Канада, Австралия и др.

Исключение составляют Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и региональное всестороннее экономическое партнерство (РВЭП), где, например, потоки ПИИ в 2014 году выросли соответственно на 5% и 4%.

В 2015 году в мировом масштабе потоки прямых иностранных инвестиций значительно увеличились. Так, в 2015 году, согласно отчету ЮНКТАД [13], общий объем прямых иностранных инвестиций в мире вырос на 36% и составил \$ 1,7 трлн. Это максимальный объем после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов.

Динамика изменения объемов прямых иностранных инвестиций в 2015 году по различным категориям стран приведена на рис. 1.

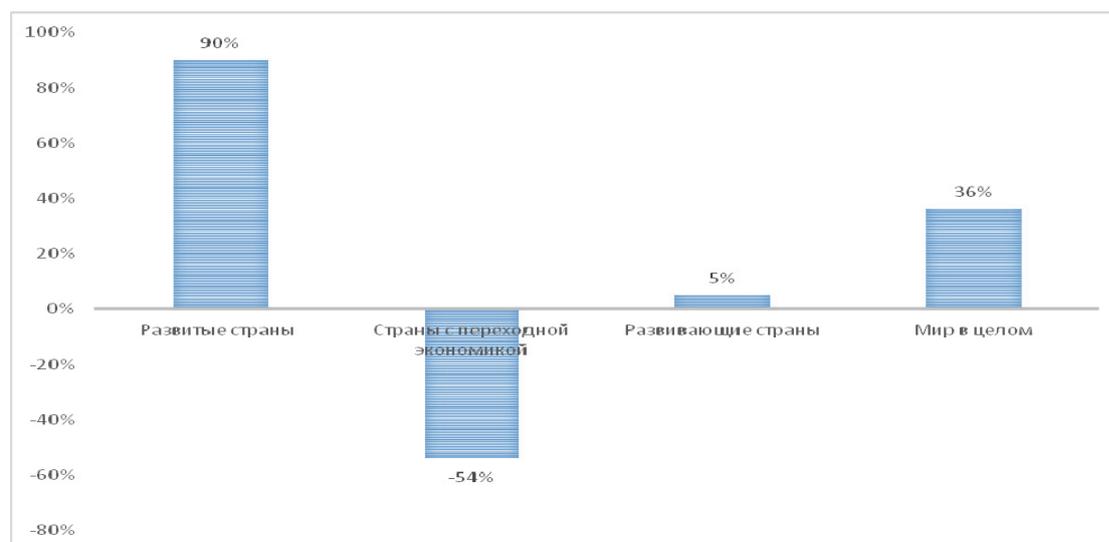

Рис. 1. Динамика изменения объемов прямых иностранных инвестиций в 2015 году по различным категориям стран

Отмечается, что рост ПИИ в развитых странах в 2015 году происходил в основном за счет трансграничных слияний и поглощений, с изменениями в корпоративной

структуре крупных компаний, касающихся трансферов достаточно больших объемов финансовых средств (при незначительном движении реальных ресурсов), а не за счет капитальных вложений во вновь создаваемые производства. То есть за счет эффекта глобализации.

Увеличение ПИИ в развитых странах в 2016 году более чем в четыре раза по сравнению с 2015 годом связано в первую очередь с «проседанием» объемов ПИИ в странах с переходной экономикой. Неслучайно в 2016 году доля глобальных ПИИ, приходящихся на развитые страны, превысила 55%.

Страны-реципиенты, лидирующие в мире по ПИИ в 2015 году, представлены на рис. 2.

Динамика роста ПИИ в европейские страны в 2015 году по сравнению с 2014 годом представлена в табл. 1.

В части трансграничных слияний и поглощений рост ПИИ в Европе составил 68%, а в части вновь создаваемых производств – 14%. Возобновление роста капиталовложений в производственные активы в ЕС в 2015 году произошло на фоне улучшения макроэкономической и финансовой ситуации в Западной Европе.

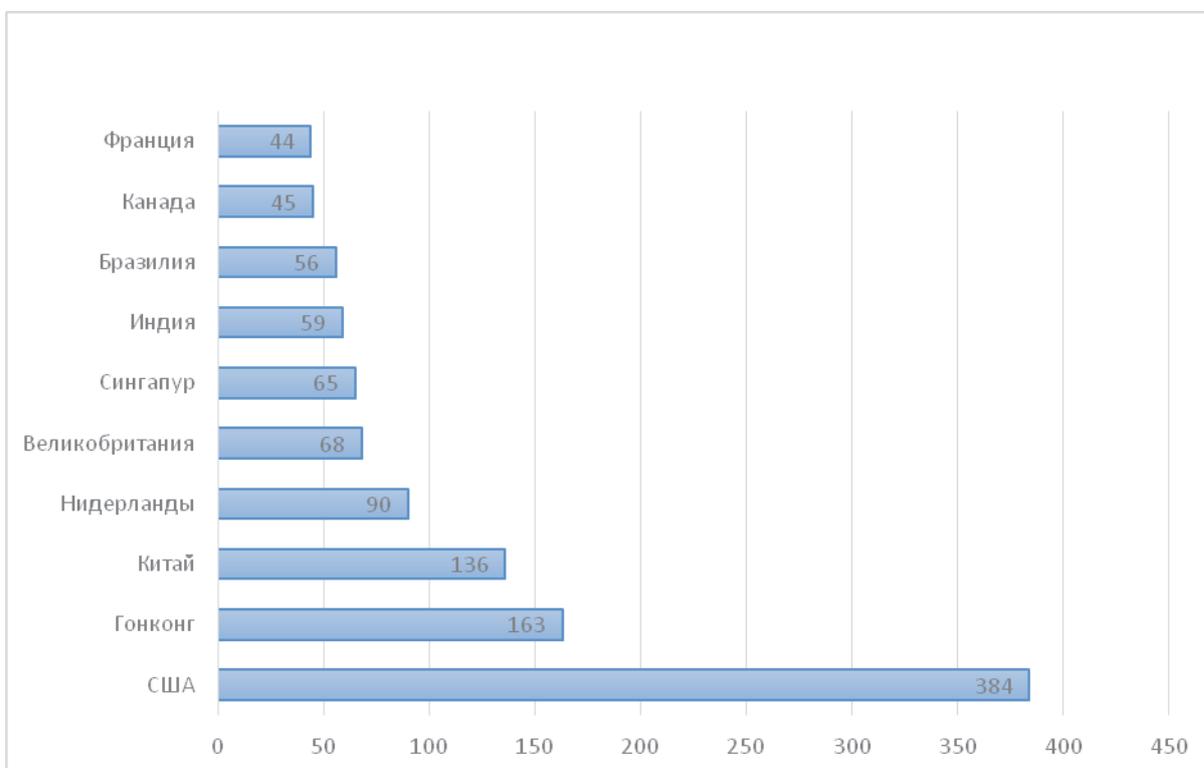

Рис. 2. Страны-реципиенты, лидирующие в мире по ПИИ в 2015 году

Таблица 1
Динамика роста ПИИ в европейские страны в 2015 году по сравнению с 2014 годом

Страна	Рост ПИИ, разы
Бельгия	3,76
Франция	2,93
Нидерланды	2,46
Германия	1,77
Великобритания	1,29

Рекорд по абсолютному объему ПИИ в 2015 году установлен и в развивающихся странах – \$ 741 млрд.

Лидерами по ПИИ среди развивающихся стран являются страны Азии, на долю которых приходится 1/3 глобальных ПИИ.

Снижение ПИИ в развивающиеся страны эксперты ЮНКТАД связывают со снижением степени доверия участников рынка. И если в страны Юго-Восточной Европы ПИИ в 2015 году выросли на 3%, то в Казахстане они сократились на 66%, а в России – на 92%.

Несмотря на рост ПИИ в 2015 году, специалисты считают, что отсутствие следующей волны трансграничных слияний и поглощений, крупных корпоративных реструктуризаций и т. д., уменьшение глобальных потоков ПИИ в дальнейшем будет объясняться:

- нестабильностью мировой экономики,
- высокой волатильностью мировых финансовых рынков,
- замедлением мирового уровня экономической активности;
- ухудшением показателей совокупного спроса;
- ростом геополитических рисков;
- ростом политической напряженности в ряде регионов мира.

В мире постоянно происходит изменение соотношения сил.

Если спроецировать процессы развития стран мира на модель жизненного цикла Й. Адизеса (рис. 3), то можно сказать, что результаты Brexit в Великобритании можно сопоставить с этапом жизненного цикла «аристократизм». Результаты президентских выборов в США можно охарактеризовать стремлением к стабильности (одноименный этап жизненного цикла). Целый ряд стран мира, в том числе в Европе, близок к этапу жизненного цикла «Салем Сити» (или охота на ведьм).

Отметим, что все эти проблемы, проецируемые в том числе на потоки ПИИ, находятся в сегменте «старение» модели Й. Адизеса.

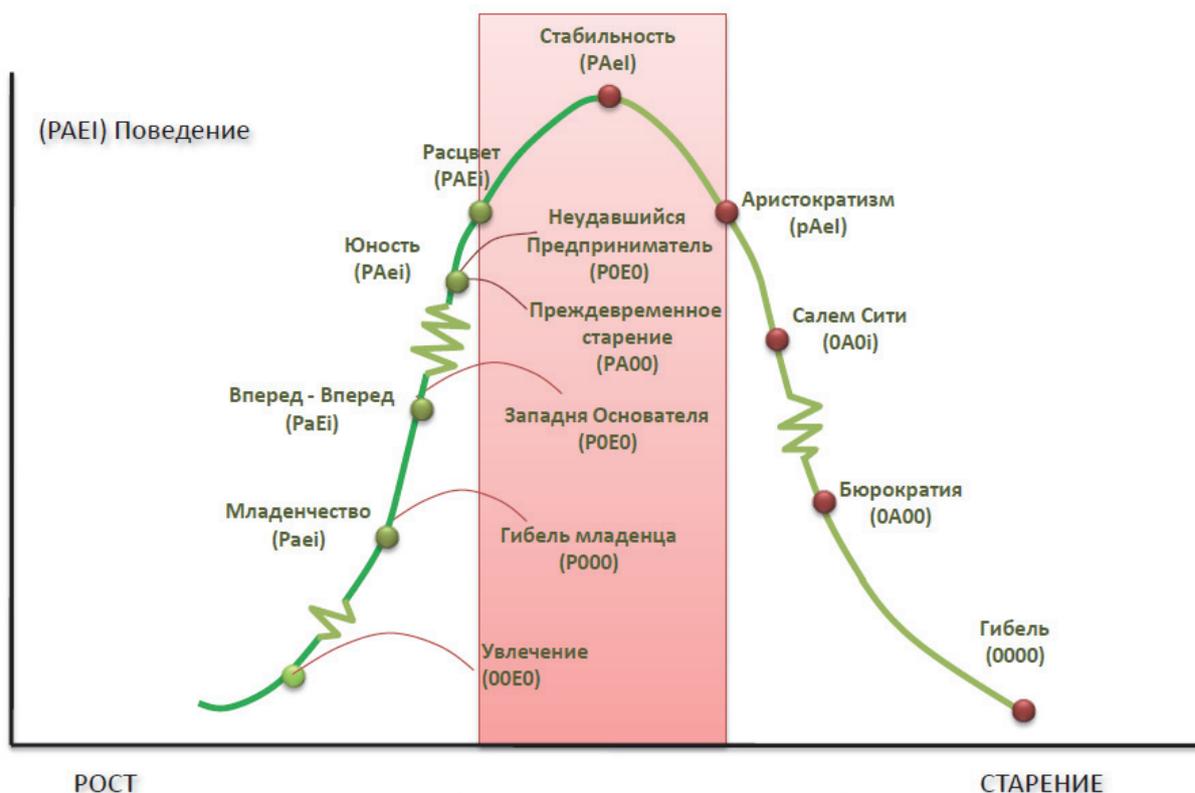

Рис. 3. Модель жизненного цикла Й. Адизеса

Таким образом, необходимо отметить, что тенденции и перспективы современного развития мирохозяйственных связей неразрывно связаны с надвигающимся мировым экономическим кризисом [14], что во многом предопределяет проблемы обеспечения национальных экономических интересов в системе мирохозяйственных связей и отражается, в частности, на направлениях и объемах движения ПИИ.

Только после прохождения мирового экономического кризиса 2020-х начнется интенсивное развитие мирохозяйственных связей. Хотя именно в период экономического кризиса усиливается потребность в совместном преодолении проблем странами.

Литература

1. *Тебекин А. В.* Стратегический менеджмент. – М.: Юрайт, 2016. 320 с.
2. *Хасбулатов Р. И.* Мировая экономика. – М.: Экономика, 2011.
3. *Сидоров В. А., Трубников П. В.* Глобализация мирохозяйственных связей и возможности России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 272–275.
4. *Авдокушин Е. Ф.* Международные экономические отношения. – М.: Экономистъ, 2005. 264 с.
5. *Басовский Л. Е.* Мировая экономика. – М.: Инфра-М, 2010.
6. Мировая экономика: учебник / Под ред. проф. А. С. Булатова. – М.: Экономистъ, 2005. 734 с.
7. *Воронин В. П., Кандакова Г. В., Подмолодина И. М.* Мировая экономика: краткий курс лекций / Под ред. В. П. Воронина. – М.: Юрайт, 2014.
8. *Гусейнов Р. А.* История мировой экономики. Запад – Восток – Россия: учебное пособие. – Новосибирск: Сибирское изд-во, 2004.
9. *Долгов С. И.* Глобализация экономики. Новое слово или новое явление? – М.: Экономика, 2008.
10. *Зверев Ю. М.* Мировая экономика и международные экономические отношения. – Калининград: Калининградский университет, 2000.
11. Мировая экономика / Под ред. проф. Ю. А. Щербанина. – М.: Юнити-Дана, 2004.
12. *Тебекин А. В., Серяков Г. Н.* Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2014. № 1-2. С. 33–36.
13. Global Investment trends monitor // UNCTAD. 2016. № 22.
14. *Тебекин А. В., Конотопов М. В.* Апрельские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе) // Инновации и инвестиции. 2009. № 1. С. 2–8.

Current trends and prospects of development of world economic communications

Alexey Vasilyevich Tebekin, Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management, Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia

Vadim Rodionovich Kozhukhar, the graduate student, Diplomatic academy in case of the Russian Foreign Ministry

Alan Ruslanovich Bozrov, graduate student, Plekhanov Russian University of Economics

Urgent problems of ensuring national economic interests of the country in system of world economic communications are considered. Taking into account movement of world economy to the world economic crisis of the 2020th years caused by big cycles of economic activity current trends of development of world economic communications are determined. The prospects of development of world economic communications in modern conditions taking into account dynamics of direct foreign investments are determined.

Keywords: world economic communications, tendencies, prospects, development, direct foreign investments.